

Урок № 22

О ПЯТОЙ ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

Объяснение слова «милостивии». Дела милости телесные и духовные. Значение награды милостивым.

Пятая заповедь блаженства читается: **«Блажени милостивии, яко тии помилованы будут».**

Под **милостивыми** понимаются те люди, которые всегда стараются оказывать своим ближним **милосердие** как для **тела**, так и для **души** их.

Дела милосердия, относящиеся к телу, следующие:

во-первых, напитать алчущего;

во-вторых, напоить жаждущего;

в-третьих, одеть нагого или имеющего недостаток в необходимой одежде;

в-четвертых, посетить находящегося в темнице (Душевное состояние людей, находящихся в темнице, может быть очень тяжелым и опасным. В этом состоянии человек легко может впасть в уныние или даже в отчаяние. Поэтому посещение этих несчастных может доставить им большое облегчение. Пособия, посылаемые им, как знак участия в их положении, могут служить для них большим утешением.);

в-пятых, посетить больного (Столь же полезным может быть посещение больного, особенно в тяжелой и продолжительной болезни, во время которой легко можно упасть духом и потерять надежду на выздоровление. Поэтому при посещении больного необходимо или поддержать его дух советом, или осторожно помочь христианскому приготовлению его к смерти, если нет никакой надежды на выздоровление.);

в-шестых, принять странника в дом свой и успокоить;

в-седьмых, погребать умерших в крайней бедности (на эту черту милосердия указывает книга Товита (12, 12). На все прочие исчисленные дела милосердия ясно указывает Сам Иисус Христос в изображении будущего последнего суда на земле: **«Придите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся и напоисте Мя; странен бех, и введосте Мене; наг, и одеясте Мя; болен, и посетисте Мене; в темнице бех, и придосте ко Мне»** (Мф. 25, 34-37). Далее Господь

объясняет, что все дела милосердия, оказанные ближним, Он относит к Себе Самому (ст. 40-45).

Дела милосердия, относящиеся к *душе*, состоят в следующем:

во-первых, увещанием обратить грешника с ложного пути его (На это указывает апостол Иаков, говоря, что обративший грешника от ложного пути его спасает душу от смерти и покроеет множество грехов (Иак. 5, 20));

во-вторых, неверующего наставить в истине и добре;

в-третьих, подать добрый совет ближнему, находящемуся в затруднении или опасности, не замечаемой им;

в-четвертых, молиться за него;

в-пятых, утешать печального;

в-шестых, не платить злом за зло, которое нам сделали другие;

в-седьмых, от сердца прощать обиды. Много может быть других видов христианского милосердия, смотря по различным несчастиям ближних. Поэтому св. Иоанн Златоуст говорит об этом изречении Господа о блаженстве: «**Многоразличен образ милости, и широка заповедь сия**» (см. беседу 15 на Ев. от Мф.).

Милостивым Господь обещает в награду то, что они сами будут *помилованы*, т.е. на будущем суде Божиим к ним явлена будет особая милость праведного Судии так же, как они оказывали милосердие другим здесь на земле.

Что есть милость, о которой Господь говорит как об условии блаженства? **Милость, или милосердие, — это прежде всего способность человека действительно откликаться на чужую беду.** Можно ответить добрым словом, протянуть человеку руку, поддержать его в горе. Можно сделать больше: прийти к нуждающемуся в нашем содействии, помочь ему, отдав свое время и силы. Можно также разделить с несчастным то, чем мы сами владеем. “Здоровый и богатый пусть утешит больного и бедного; кто не упал — упавшего и разбившегося; веселый — унывающего; наслаждающийся счастьем — утомленного несчастьями”, — говорит святитель Григорий Богослов. Как раз такого рода деяния Господь тесным образом связывает с идеей оправдания.

В евангельском повествовании мы находим целый перечень добрых дел, совершение которых признается необходимым для наследования Царствия Небесного и оправдания на суде Господнем. Все это — дела сострадания: накорми алчущего, напои жаждущего, одень нагого, прими странника, посети больного и узника (См. Мф. 25. 31–36, 41–43). Не исполнивший же закона милосердия примет свое наказание в Судный день.

Ибо, по слову Господа, *“так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне”* (Мф. 25. 45).

И можно уже не гадать о будущности, ожидающей нас в вечности. Каждый еще в этой жизни способен предчувствовать, какой суд уготован ему на небесах.

Совершая дела добра и помогая ближнему, мы обнаруживаем, что человек, в судьбе которого мы приняли участие, перестает быть для нас чужим. Ведь люди так устроены, что любят тех, кому сделали добро, и ненавидят тех, кому причинили зло. Отвечая на вопрос о том, кто есть наш ближний, Господь говорит: это тот, кому мы делаем добро. Такой человек перестает быть для нас чужим и далеким, становясь воистину ближним, ибо отныне ему принадлежат часть нашего сердца и место в нашей памяти.

Отзывчивость, сострадание и добро, обращенные нами к другим людям, соединяют нас с ними. Значит, ответом нам станет их добросердечие, и мы будем помилованы от людей. Между нами и теми, к кому проявили мы участие, установятся особые отношения. Таким образом, милосердие может объединить людей, разрушить эгоизм и отчужденность, пробудить надежду и изменить состояние души человека. **Это относиться не только к тому, кто страждет, но и к тому кто оказывает дела милости.** Такой человек испытывает необъяснимую радость и полноту жизни, потому что Господь подает такому человеку благодать и Сам оказывает ему Свою милость.

Грехи против заповеди

Господь сказал: *“...во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...”* (Мф. 7, 12).

Слово Божие говорит: *“Блажен разумеваый на нища и убога, в день лют избавит его Господь. Господь да сохранит его, и живит его... Господь да поможет ему на одре болезни его...”* (Пс. 40, 1–4).

Давайте проверим свою совесть, стоим ли мы на пути милосердия.

Есть дела милости телесной, а есть дела милости духовной.

Главные дела *милости телесной* :

- алчущего напитать;
- жаждущего напоить;
- одеть нагого или имеющего недостаток в приличной одежде.

Остановимся пока на этих трех видах добродетели. Как нам выполнить их в наше время?

Готовы ли мы жертвовать собой ради другого? Не прижимает ли нас жадность или корыстолюбие, когда мы видим где-то нужду? Получается ли у нас творить дела милосердия постоянно, каждый день, в обыденной жизни, среди постоянных мелких ежедневных раздражений, видя себя непонятым, несправедливо осужденным, отвергнутым всеми, встречая одно молчаливое нерасположение, не получая ответа, в полном одиночестве, а не от случая к случаю, когда мы, наконец, в минуту воодушевления решаемся на какую-то жертву? А потом окрадываем себя, будучи необычайно довольны собой за то, что сделали?

Мы все боимся чем-то утеснить себя, в чем-то себя ограничить, смертельно боимся пожертвовать своими удобствами для удобства ближних. Хотя умом мы, может, и понимает, что это нужно делать, но наш рассудок находит тысячи оправданий, почему нам это делать не обязательно, а преодолеть наш рассудок своим сердцем мы не можем. Это все от нечувственности и окаменелости нашего сердца, оттого что сердце огрубело и мы стали **бессердечными и немилосердными**.

Мы не ищем тех несчастных, которые нуждаются в помощи. Даже если кто и укажет нам на бедность другого кого, то мы начинаем подсчитывать его доходы, обсуждать его жизнь, всячески ища оправдание своей жадности. Это происходит каждый раз, когда мы видим просящих пьяниц, бомжей, пр.

Иногда придет в сердце благая мысль – раздать то лишнее, что накопилось в шкафу или сундуке, а начнем смотреть, и приходит лукавая мысль, что вот это платье мне на такой-то случай пригодится, эта одежда на другой случай еще подойдет, и... к концу пересмотра остается только небольшая кучка ненужного нам хлама.

Далее к делам милости относятся:

- посетить находящегося в темнице;
- посетить больного, послужить ему и помочь его выздоровлению или христианскому приготовлению к смерти;
- странника принять в дом и упокоить.

Уделяем ли мы хоть немного нашего времени на эти дела милосердия? У всех нас есть среди знакомых кто-то больной, слабый, немощный – помогаем ли мы им? У нас все нет времени и сил на это! А вот на развлечения, на телевизор, на интернет, на просто пустое и вредное времяпровождение у нас с избытком хватает, тут мы не дорожим временем.

А то и опять жадность одолевает – ведь больному надо что-то принести, да еще что-то получше, а нам жалко денег на покупку, вот мы и успокаиваем себя, что нам вообще зайти к больному некогда.

Принимать странников. Как эту заповедь выполнить? Есть такая казахская пословица: Гость придет, счастье в дом войдет. Бываем ли мы гостеприимны, открыты ли двери нашей души для гостей? Часто ли у нас бывают гости, радушные ли мы хозяева?

Чтобы подавать милостыню достаточную, надобно ограничивать свои издержки, например, не покупать излишне дорогие вещи, без коих легко можно обойтись, ибо это есть похищение собственности бедных, так как избытки наши принадлежат только им. Вот так мыслят святые отцы.

И еще есть условие, при котором наша милостыня будет иметь какую-то цену. Святитель Иоанн Златоуст говорит: "Милостыня состоит не в том, чтобы давать деньги, а в том, чтобы давать с христианским чувством милосердия". Это значит, благотворить должно добровольно, охотно, радушно, с почитательностью и непритворной любовью к бедным. Надо стараться своей помощью не только не унижить, не оскорбить человека, которому хотим помочь, а **оказывать милость с чувством благодарности к принимающему**, помня, что "блаженнее даяти, нежели принимати". «...милуяй нища, взаим дает Богови.» (Притч. XIX, 17). Это Бог через бедного оказывает нам милость, давая нам возможность исполнить заповедь Божию, и самим принять в свою уставшую и израненную душу живительную благодать Божию.

Поняв и испытав это, мы будем благотворить с радостью, а не через "жаль", как это выразил святой епископ Феофан Затворник, говоря как бы о себе, в обличение относящихся к нему духовных совопросников: "Я очень жадный человек, потому что все, что я отдаю другим, отдаю "через жаль".

Должно, наконец, милостыню непременно творить втайне! Должно помогать не по тщеславию и самолюбию, не из желания благодарности и вознаграждения от Бога, а из искренней любви к ближнему! А если еще будешь "трубить" о своих делах, то тщеславие присоединишь к лицемерию. И тогда видимое другими твоё добро превратится для тебя в явное зло.

Делая добро, лучше и самому не знать о своем добре, то есть сразу же забывать его. И переходить к другим добрым делам. И тогда правая рука не успеет и не пожелает узнать, что делает левая. А Бог, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Нужно научиться по-христиански делать добрые дела **во имя любви и во славу Божию!**

Есть еще одна сторона добродетели милосердия к ближним - это наше отношение к самым близким людям – к нашим родителям. Не почитаем ли мы за великую тяжесть кормить их, одевать и вообще покоить их старость? Обеспечены ли они у нас всем необходимым? Не вытолкнул ли кто когда мать или отца из дома? Ведь и такое бывает среди нас, христиан, хотя и страшно в этом признаться! Может, и не грубо это было, а хитро и ловко, сплавляли мы мать или отца к другим детям или в инвалидный дом? Может, отказываясь взять из больницы тяжело больных родителей, тяготясь уходом за теми, кто годами растил нас, ночами не спал у нашей колыбели, жертвовал всем, чтобы вырастить нас?

Может, и наоборот, переманивали к себе в семью, в дом не из искренней любви и желания послужить родителям, а для получения большей жил площади или отдельной квартиры, или чтобы мама стала бесплатной нянькой и домработницей в вашей семье. А подрастали внуки, мама старела, слабела и становилась в тягость, начинала раздражать.

Если среди нас кто-то имеет на совести такую страшную перед Богом вину, торопитесь все изменить, пока живы родители, а если уже поздно, то плачьте и кайтесь, просите прощения у них и у Господа, молитесь за усопших родителей, подавайте милостыню за них.

Есть еще и дела *милости духовные* :

– поставить на путь истины заблудших, то есть через увещевание обратить грешника. Например, суметь пьяницу, блудника, расточителя, неверующего человека отвратить от греха. Такой поступок низводит на душу милующего благодать. "...Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов" (Иак. 5, 20).

Может нам кажется, что такие дела милосердия совершенно невыполнимы. Мы не можем поступать, как поступали святые подвижники, приходя в развратные города и силою своего духа обращая к покаянию великих грешниц, которые становились святыми.

Как поступать по этой заповеди?

Мы не должны равнодушно или с раздражением и злобой относиться к несчастным, погибающим во грехах. Не злобными упреками искореняются пороки, а великой жалостью, терпением, иногда даже просто молчанием. Может, мы не можем кого-то отвратить от греха, но мы должны хотя бы не потакать и не подталкивать их ко греху. Хотя бы своим примером показать

им, что можно жить и другой жизнью. Можно не пить, не воровать, не блудить, хранить супружескую верность.

Никогда не забывайте, что **слова назидают, а примеры влекут!** И зло никогда злом не изживается! Иной раз легче сделать доброе дело, оказать крупную помощь нуждающемуся, чем постоянно оказывать внимание, избегать столкновения, воздерживаться от колкого замечания или такого слова, которым можно оскорбить ближнего.

Следуем дальше:

- печального утешить;
- подать добрый совет человеку, находящемуся в затруднении или опасности, не замечаемой им;
- не платить злом за зло, не мстить, не досаждать;
- от сердца прощать обиды.

Вот только с печальными нам неуютно и трудно, мы стараемся не портить настроение общением с ними, раздражаемся даже, если человек долго не выходит из подавленного состояния.

Видим находящегося в затруднении человека или узнаем, что ему грозит опасность, и можем пройти мимо, думая, что сейчас кто-нибудь другой ему поможет. Например, кому-то стало плохо в транспорте, на улице или в храме. А, может, просто пьяный зимой лежит на дороге. Наверно, кто-то другой ему поможет...

Не терпим ни малейшего проступка против нас, особенно если зло нам сделал человек, которого мы любим, желаем непременно отомстить. И если на деле и боимся причинить явное зло, все-таки в Бога мы верим, то уж мысленно какие только мщения не воображаем, какого только зла не желаем.

Всегда помните, что и без нас много желающих обидеть и оскорбить, причинить зло, а нам надо научиться для начала хотя бы жалеть всех, стараться ежедневно хоть немного отбавлять от огромной горы человеческого страдания и прибавлять к малому холмику человеческой радости.

И так, понемногу, умягчим свое сердце, научимся миловать, чтобы и Господь помиловал нас и сказал нам: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.»

О ШЕСТОЙ ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

Понятие о чистоте сердца. Отличие ее от чистосердечия. Значение награды чистым по сердцу.

Шестая заповедь блаженства читается: **«Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят».**

Под **чистым сердцем** понимаются те истинно верующие, которые стараются подавлять в своем сердце порочные желания и пристрастия к земным предметам и устремлять свой ум и сердце к Богу. Конечно, совершенное отсутствие в сердце человека всех порочных мыслей и желаний невозможно в настоящем состоянии его. Нечистые мысли и желания иногда могут являться в нашем сердце совершенно против нашей воли. Мы должны всеми мерами стараться подавлять эти желания, исторгать их из своего сердца и таким образом постепенно достигать чистоты его.

Такая чистота сердца, очевидно, гораздо **выше** простого **чистосердечия**: последнее состоит только в искренности и откровенности человека в отношении к ближним, а первая требует самого подавления порочных мыслей и желаний и постоянного памятования о Боге.

Имеющим чистое сердце Господь обещает в награду, что они **узрят Бога**.

Это обещание имеет следующее значение: слово Божие уподобляет сердце человеческое оку, или глазу, и приписывает совершенным христианам **«просвещенные очеса сердца»** (Ефес. 1, 18), т.е. очи, способные созерцать Божественный Свет. И действительно, как чистый и здоровый глаз способен видеть солнечный свет, так и чистое сердце способно будет созерцать Бога. А так как лицезрение Божие есть источник высокого блаженства, то обещание созерцать Бога есть обещание высокой степени будущего блаженства.

Речь в этой заповеди идет о Богопознании. По дошедшим до нас памятникам культуры мы можем судить о том, что **вся история человеческой цивилизации отмечена поиском Бога.** Древнеегипетские храмы и пирамиды, древнегреческие и древнеримские языческие капища, восточные культовые сооружения являются выражением духовного усилия каждой из национальных культур. Все это — отражение подвига Богоискательства, через которое надлежало пройти человечеству. Среди философов, выдающихся мыслителей и мудрецов также не было ни одного, который остался бы равнодушен к теме Бога. Но, несмотря на то что она

присутствует в любой значительной философской системе, достигнуть вершин Богопознания было суждено не всем. **Порой даже самые тонкие и проницательные умы оказывались не способны к реальному, опытному Богопознанию.** Понимание такими философами Бога оставалось рассудочно-холодным и было бессильно одухотворить их и вовлечь в истинно религиозные отношения с Творцом.

Что же может помочь человеку лично почувствовать и узнать Бога? Вопрос этот особенно важен для нас именно сейчас, потому что мы с вами тоже ищем Бога, стараемся познать Его, Его законы. Стремление людей обрести и познать Бога велико. Однако пути, ведущие к Богопознанию, переплетаются со множеством ложных троп, уводящих прочь от цели или оканчивающихся тупиками. Достаточно упомянуть о распространенном отношении к неизведанным и не изученным наукой явлениям природы. Нередко люди впадают в соблазн обожествления непознанного, проникаясь к неведомой силе псевдорелигиозным чувством. И подобно тому, как дикари поклонялись непостижимым для них грому, молнии, огню или сильному ветру, наши просвещенные современники фетишизируют НЛЮ, подпадают под магию экстрасенсов и колдунов, благоговеют перед ложными кумирами.

Также в связи с появлением большого количества христианских и нехристианских сект человеку становится трудно определить, у кого находится истина, трудно разобраться, кто прав.

Как не сбиться с пути, ведущего к Нему? Как не потерять себя и своего влечения к истинному Богу среди опасно умножившихся соблазнов лжедуховности? Господь нам говорит об этом словами шестой Заповеди Блаженств: *“Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят”*.

Ибо Бог не открывается нечистому сердцу. Нравственное состояние личности есть неременное условие Богопознания. Это означает, что человеку, живущему по закону лжи, творящему неправду и прилагающему грех ко греху, сеющему зло и совершающему беззаконие, — такому человеку никогда не будет дано принять в окаменевшее сердце свое Всеблагого Бога. То есть, выражаясь языком техническим, сердце его не способно подключиться к источнику Божественной энергии. **Наше сердце и наше сознание можно уподобить приемному устройству, которое должно быть настроено на ту же частоту, на которой передается в мир Божественная благодать.** Эта частота есть чистота нашего сердца. Не этому ли научает нас и Слово Божие: *“В злохудожную душу не входит премудрость. Она не обитает в теле, повинном греху”* (Прем. 1. 4).

Итак, чистота помыслов и чувств является непременным условием Богопознания. Ибо можно перечитать библиотеки книг, прослушать бесчисленное количество лекций, истязать свой мозг поисками ответа на вопрос, есть ли Бог, но так никогда и не приблизиться к Нему, не распознать Его или же принять за Бога то, что Им не является, — диавола, силу тьмы.

Если наше сердце не настроено на волну Божественной благодати, то познать, увидеть Бога нам не удастся. А увидеть Бога, принять и почувствовать Его, войти с Ним в общение означает обрести Истину, полноту жизни и блаженство.

Грехи против заповеди

"Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни" (Притч. 4, 23). Источник жизни, жизни святой и непорочной – это плод чистого сердца, а жизнь греховная, порочная – это плод нечистоты сердечной.

Господь сердцеведец говорит: "...изнутри, из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство" завистливое око, богохульство, гордость, безумство" (Мк. 7, 21–22). Вот в чем состоит нечистота сердца. В этом надо нам каяться со словами псалмопевца Давида: "Сердце чисто созижди во мне, Боже!" (Пс. 50, 12).

Откуда же происходит греховная нечистота сердца? Она происходит от диавола, который и называется чаще всего в Писании духом нечистым, а в церковных молитвах – духом чуждым, скверным и омерзненным. Этот нечистый дух, сделавшись после своего отпадения от Бога скверным сосудом всяческой нечистоты и греха, осквернил изначала сердца первых людей и, глубоко заразив нечистотою греха все существо их, душу, тело, передает эту нечистоту, как наследственную порчу, всему потомству даже до нас. А эта греховная нечистота так велика, так глубоко въелась в человеческое сердце, так трудно избавиться от неё, что даже святые угодники Божии, которые всю жизнь бдели над всеми движениями и помыслами своего сердца, ощущали в себе, по временам как бы наплыв или бурю лукавых, скверных и хульных помыслов. Так велика, что некоторые мужи, взошедшие уже на верш чистоты и святости, стремительно падали в грех нечистоты. Так велика, что, несмотря на частые наши молитвы, на благодать Таинств, на получение нами разума в слове Божиим, на все наказания, которыми Бог

посещает нас за нашу греховную нечистоту, она все еще остается в нас и будет с нами жить до могилы, и в иных, к стыду человечества, обнаруживается с особенной наглостью и бесстыдством (праведный Иоанн Кронштадтский).

Наиболее опасным врагом сердечной чистоты является помысел, особенно блудные и хульные помыслы, – это не зависящее от нашей воли возникновение в нашем сознании тех или иных представлений, образов, предположений, намерений, желаний, воспоминаний и т.д.

Помыслы бывают разного рода: одни приходят от Бога, а иные приносятся падшими духами. "В помыслах и ощущениях падшего естества добро смешано со злом, а в демонских (помыслах) – добром часто прикрывается зло, действуя, впрочем, иногда и открытым злом" (святитель Игнатий Брянчанинов).

Все мы почти всегда бываем рабами помыслов. Они врываются в сознание, засоряя его ненужными, пустыми, даже вредными, развращающими представлениями, картинками, воспоминаниями. В правильный и спокойный ход мышления врываются не идущие к делу и мешающие работе мысли, воспоминания и представления, например, о вчерашней встрече, о неприятном разговоре, о планах, впечатлениях, об увиденном по телевизору, о последних новостях и т. д. И особенно все это засоряет сознание и сердце, когда человек становится на молитву дома или в храме Божиим. Как нарочно, словно из рога изобилия, посыпятся в голову всевозможные посторонние мысли, планы будущего, мелкие заботы, тревоги о забытом, иногда раздражение против другого человека, потребность сделать то и то... И ваша молитва начинает даже мешать вам, мешать вам думать о чем-то, задерживает вас, вы начинаете молиться торопливо, чтобы скорее закончить правило и заняться делом, и т. п.

Отчего все это происходит с нами? Конечно, прежде всего, от недисциплинированности нашего сознания, от непривычки держать его в пределах назначенной ему работы. Мысли наши разбегаются. И не только во время молитвы, но и во время каких-то других наших занятий. Мы не умеем сосредоточиться. А если добавить сюда внешнюю постороннюю бесовскую силу, которая стремится всевозможными способами засорить, осквернить и загрязнить наше сознание и сердце с целью поработить нас своей власти, отнять у нас ясность и чистоту мысли и оторвать нас от Бога, то мы нередко, не сознавая и не желая сознавать это, становимся игрушкой этой внешней и злой силы. А есть еще люди, которые просто не признают существование

бесов, считают, что в наш просвещенный век, людям образованным должно быть стыдно верить в демонов.

Святые отцы и Православная Церковь предлагают нам верный и испытанный веками способ и путь к очищению нашего сердца и сознания от этого засорения помыслами. А мы, может, даже и не догадываемся о необходимости борьбы с помыслами, не обращаем внимания это полчище разбойническое помыслов, эту постоянную кашу в голове, это бесконечное чередование мыслей, воспоминаний, каких-то песен, мелодий и т.д., которые безжалостно расхищают мир и покой нашего ума. Но нам нужно остановить этот нескончаемого круговорота мысленной суеты, попечений житейских и позаботиться об очищении сердца! Ибо чистое сердце – это та брачная одежда, о которой говорил Господь в своей притче, и только в этой одежде мы сможем стать участниками Небесной трапезы в вечной жизни! (митрополит Крутицкий Николай).

Таковыми средствами являются молитва и пост. Молитва упорядочивает наши мысли, изгоняет помыслы ненужные, а пост умиряет наши страсти, сосредотачивает наши силы и мысли на духовном, мобилизует нас на борьбу.

Особенно в борьбе с помыслами помогает Иисусова молитва «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго» и другие короткие молитвы.

Можно взять молитву свт.Иоанна Златоуста из вечерних молитв (24 молитвы, по числу часов дня и ночи) и использовать каждое прошение или несколько прошений как краткую молитву, повторяя ее в течении дня, н-р, «Господи, не лиши мене небесных Твоих благ». Или, «Господи, в покаянии приими мя. Господи, не остави мене. Господи, не введи мене в напасть. Господи, даждь ми мысль благу.» и т.д.

Пост – время благодатное для нас, если мы сумеем хоть немного сократить свою суетную многозаботливость о мирском земном благополучии, если мы хоть какую-то долю своего внимания и сил стараемся уделить нашей бедной, заброшенной, голодной и холодной душе, если мы пытаемся заглянуть в свое сердце и пытаемся понять, что же происходит с ним, что живет в нем.

Рассмотрим как помыслы вторгаются и захватывают нашу душу.

Постепенно возрастающую силу захвата нашей души помыслами святые отцы изображают так.

1. Вначале является так называемый п р и л о г. Этим именем называют всякий простой помысел, или представление какого-либо предмета, или какую-либо мысль, пришедшую на ум человека. Как таковой, прилог называют безгрешным, не заслуживающим ни похвалы, ни осуждения, пока он не вызывает в нас того или другого к себе отношения.

2. Второй момент наступает тогда, когда мы замечаем этот предмет или эту мысль, начинаем присматриваться к ним, или, по выражению святых отцов, начинаем с ними беседовать страстно или нестрасно. В этом случае мы не отталкиваем помысла и позволяем ему остаться в нас, хотя и не принимая его. Это называется с о ч е т а н и е м. Это святые отцы почитают уже не всегда безгрешным, но оно может быть и похвально в том случае, если это рассмотрение помысла совершается богоугодно, то есть когда мы отвергаем его, усматривая его греховность.

3. Третий момент бывает тогда, когда к возникающему помыслу мы начинаем относиться сочувственно, склоняемся к нему и готовы последовать ему. Это называется с л о ж е н и е м или соглашением с помыслами. Но в этом случае могут быть два исхода:

– после временного склонения в сторону помысла мы можем опомниться и, раскаиваясь и исповедуя Богу свой мысленный грех, мы преодолеваем помысел;

– другой же исход, по слову святого Григория Синаита, бывает тогда, "когда кто волею своею принимает от врага наносимые мысли и, согласуясь и сдружась с ними, побеждается или так, что уже не только не противится им, но и решается сделать все по их внушению; если не исполнит своих решений на деле, то не почему-либо другому, как потому, что времени или места не было, и по другой причине, которая не позволяла выполнить намерение!" Это уже явный грех.

4. Четвертый момент тот, что помысел невольно или принудительно овладевает нашим сердцем, сливается с ним, как бы в одну жизнь, удерживается в нем и разрушает наше доброе устройство. Этот момент называется п л е н е н и е м. Но и в этом случае плененный помыслом ум при помощи Божией может освободиться от него.

Бывает, однако, что ум, как бы уносимый бурей и волнами и увлекаемый лукавыми мыслями, не может уже опомниться и прийти в доброе устройство. Это особенно бывает от суеты и от многих бесполезных бесед.

5. Наконец, высшая степень овладения нас помыслами именуется с т р а с т ь ю. Это происходит тогда, когда долгим временем угнездившийся в

душе нашей злой помысел становится как бы ее нравом и постоянной привычкой. В такое состояние человек приходит по собственной воле, и в нем он постоянно обогревается страстными помыслами, влагаемыми врагом и укореняющимися от постоянного упражнения и от мечтательности. Избавиться от этого состояния можно только путем покаяния, в противном случае человек подлежит вечной муке.

По слову святителя Иоанна Златоуста, мы должны всю жизнь сидеть у дверей своего сердца и беречь его от засорения тем, что лишает нас общения с Богом. Наша главная беда и заключается именно в неупорядоченности, беспорядочности и запущенности сердца.

Одним из таких помыслов, которым мы подвергаемся все без исключения, является **блудный нечистый помысел**. Мы вольно или невольно уловляемся им, подогреваем его и укореняем его в сердце своем. Мы сейчас не говорим о явном и открытом блудном помысле. Но мы засматриваемся на красивые лица, грешим любовными мечтаниями, просто кокетством или вольным обращением с другим. Обратите внимание, как вы разговариваете и ведете себя с лицом противоположного пола, особенно, если оно привлекательное. Сюда можно и отнести употреблением всяких косметических средств, чтобы придать себе, как вам кажется, более привлекательный вид, надевание неподобающей, или обнажающей вас одежды, неподобающей прически, непристойные шутки, анекдоты, и прочие двусмысленные фразы, намеки, остроты и шутки.

Блудных помыслов нужно остерегаться, как огня. Они способны в одну секунду воспламенить нашу плоть, свести нас на дно таких грехов, о которых страшно и не только говорить, но даже и помыслить!

Блудный помысел - это такая нечистота сердца, о которой блаженный Августин говорил, что ее убегают Ангелы, узрев которую, смежают очи диаволы! В церковных сказаниях есть многочисленные примеры, подтверждающие справедливость слов блаженного Августина. Так, некий волхв, один из так называемых чернокнижников, вызвал к себе диавола для некоторого служения ему. Диавол долго не появлялся, а волхв не переставал призывать и умолять его. Наконец диавол явился к волхву в образе человеческом и, стоя вдали, закрывал нос перстами. Тогда волхв спросил диавола: "Что это значит?" И диавол отвечал ему: "Смрад блудодеяния твоего не допускает, чтобы я приблизился к тебе".

Нам необходимо всеми способами, какие предлагает нам Церковь, святые отцы и подвижники благочестия, очищать свое сердце, безропотно

принимать любые скорби и тесноты, как врачующее средство, посылаемое Божественным Провидением, ибо мы все **тяжко духовно больны**.

Над приобретением чистоты сердца каждому из нас надо трудиться неустанно и не ослабевая всю жизнь, чтобы – не дай Бог! – не умереть в греховной нечистоте сердца, потому что страшно слово Господне: "В чем застаю, в том и сужу!"

Вопросы для самоподготовки:

1. Какая пятая заповедь Господня для блаженства? Как должно исполнять сию заповедь?
2. Какие суть дела милости **телесные**? Какие суть **духовные** дела милости?
3. Какую пользу приносят дела милосердия тем, кто их творит, в этой и будущей жизни?
4. Какая шестая заповедь Господня для блаженства? *Чистота сердца* не то ли же, что *чистосердечие*?
5. Какое состояние человека необходимо для познания Бога?
6. Как помысел входит в нашу душу? Постарайтесь на себе заметить этапы захвата помыслом вашего сердца.